

ИСКУССТВО ДЕЛАТЬ

ПОЧЕМУ В МУЗЕЕ НЕ ДОЛЖНО ОСТАНАВЛИВАТЬСЯ ВРЕМЯ

— Сегодня музеям мало быть хранилищем художественных и исторических ценностей. Они работают как многофункциональные культурные центры. Посетители, особенно молодежь, хотят зрелищ, инновационных проектов. Что вы можете им предложить?

— Главное, не ограничиваться форматом “просто выставка”. Нужно подобрать ключ к каждому посетителю. Уверен, детям понравятся у нас увлекательные квесты, ученых заинтересуют конференции и крутые столы. Творческие встречи, мастер-классы, презентации, литературные вечера — все имеет место быть. Я очень люблю программы на стыке истории, литературы и искусства. На первой планерке сотрудникам сказал — таких проектов должно быть больше.

К сожалению, в сознании большинства музей — просто хранилище артефактов, место, где остановилось время. Стереотипы нужно разрушать. Сегодня музей — живые организмы, полноценные культурные комплексы, которые просвещают и объединяют людей.

— На минувшей неделе прошла популярная акция “Ночь музеев”. Во многих странах она предполагает бесплатный вход. Почему у нас в эту ночь все сводится к деньгам? Это же недальновидно.

— Давайте представим следующую картину: двери открыты для всех желающих. Внутри — хаос, на входе не протолкнуться, ничего толком не рассмотреть, не услышать. Думаете, захочется еще раз возвращаться в музей, где было неуютно и некомфортно, приводить туда друзей и знакомых? Сомневаюсь. На мой взгляд, платный вход — оптимальный вариант. В необычную ночь в залах музея гостей ждали не только привычные экспозиции. Можно было сыграть в кости с Витовтом и Ягаило, расшифровать пиктограммы с первобытным человеком, пройти необычный квест. А для тех, кто не хотел платить, мы предложили альтернативу. Параллельно в музейном двореке была своя программа с выступлениями музыкантов, флешмобами, ярмаркой подарков ручной работы, фотозонами — и это совершенно бесплатно.

— После “Ночи музеев” волна ажиотажа спадает, в залах снова становится немноголюдно. В чем причина? Ментальность, слабый маркетинг, малое количество туристов? Или бедные экспозиции?

— На прежней работе (в художественной галерее “Университет культуры”. — Прим. ред.) не уставал повторять: если на мероприятии нет прессы, проект обречен на провал. Сегодня нужно активно работать со средствами массовой информации, выходить из тени, обязательно рассказывать о своих программах и проектах в соцсетях. Знаете, в этом месяце два моих сотрудника — заведующие филиалами исторического музея — будут огорчены, когда в расчетнике увидят меньшую премию, чем рассчитывали. Причина одна — не выстраивают диалог со СМИ.

Открыть выставку — полдела. Нужно продумывать, как обыграть проект: приглашать искусствоведов, организовывать кинопоказы, встречи. Например, начала свою работу экспозиция “История фальшивомонетничества”. Можно, конечно, просто ждать посетителей. Но мы в контексте этой

темы можем организовать встречу для студентов с экспертами в этой сфере, а завтра провести игровую программу для школьников. Сегодня ставку нужно делать на интерактив.

— Весной в вашем музее открылась выставка графики Сальвадора Дали “Божественная комедия”. Сто оригинальных графических работ из частной итальянской коллекции Андреа Понтальти прилетели к нам из Рима. Чего стоит организовать такие крупные международные проекты?

— Признаться, привезти выставку стоило немалых усилий и денег. Переговоры заняли много времени. Нашему музею доверяют: мы гарантируем сохранность произведений, их безопасность. Спасибо нашим друзьям и партнерам Ольге Клип и Дмитрию Попову, которые проделали колоссальную работу, чтобы белорусы смогли увидеть удивительные произведения великого художника. Плюс графические работы дополняются фильмом и захватывающими лекциями.

— Бюджетных денег на все не хватает. Цель — зарабатывать своими силами — реальна?

— Ставку можно делать на внебюджет, поддержку спонсоров и гранты — финансирование по линии ряда программ как государственных, так и международных. Готовим заявки в Евросоюз, ЮНЕСКО, на мой взгляд, нужно максимально задействовать все эти возможности. Это не только механизм привлечения средств, но и налаживание международных связей. Под лежащий камень вода не течет.

— Вы почти три года возглавляли художественную галерею “Университет культуры”, а два месяца назад перебрались в директорский кабинет Национального исторического музея, а еще преподаете в вузе. И все это в 26 лет. Поделитесь формулой успеха?

— Если не любишь то, чем занимаешься, высоких результатов не жди. Во главе угла — интерес. За дело нужно браться с горящими глазами. Всегда. В сфере культуры могут работать только “апантаны” люди. Страшно нервничал, когда министр культуры представлял меня новому коллективу. Оказалось — зря. Команда у нас замечательная, постараюсь ее не разочаровать.

Ему 26 лет. Два месяца назад он стал директором Национального исторического музея. У Павла Сапотко горящие глаза, много планов и идей. Он говорит, что ценности прошлого могут и должны приносить дивиденды и сегодня. Молодой директор с горечью шутит: жаль, что в сутках всего 24 часа. Мне повезло, что его я застала в Минске. Павел готовился к поездке в Китай: намерен выстраивать мосты сотрудничества с Шанхайским музеем. Международные контакты — в приоритете

— Исторический музей для зарубежного гостя — это один из первых адресов, с которого начинается знакомство с нашей страной. Как удивить? Богатой историей, уникальной культурой и традициями. В нашей сокровищнице сегодня тысячи удивительных экспонатов: старопечатные книги, слущкие пояса, пояс Витовта, уникальная коллекция кладов из разных уголков Беларуси и многое другое. В структуре нашего музея 5 филиалов и в каждом можно получить и новые знания, и непередаваемые впечатления!

— Когда вам предложили новую должность, о чем первом вы спросили?

— Наверное, в таких случаях сразу спрашивают о размере зарплаты и наличии служебного авто. Но меня больше интересовало другое — смогу ли я совмещать новую должность и преподавать в Белгосуниверситете культуры и искусств. Кстати, скажу сразу: машины с личным водителем у меня нет.

Рад, что в альма-матер разрешили остаться на четверть ставки. Не представляю, как бросить родную кафедру межкультурных коммуникаций, на которой работаю уже 4 года. Уверен, в скором времени сможем наладить более тесное сотрудничество. В планах создать на базе Национального исторического филиала кафедр ряда вузов, где будущие специалисты смогли бы на практике реализовывать свои задумки и идеи.

— Как удается совмещать работу, общественную нагрузку и семейную жизнь?

— Не знаю. Недавно были с женой на эстрадном концерте лауреатов спецфонда Президента. С одной стороны, рабочее мероприятие, с другой — отдохнули там душой. График ненормированный, часто прихожу домой затемно — встречи, переговоры, бесконечная череда звонков. Жена привыкла. Правда, недавно сказала: если бы мы познакомились сейчас, не выдержала бы такой эмоциональной нагрузки. Огромное ей спасибо за поддержку и понимание. Согласитесь, когда дома любовь и забота, тогда и работа спорится.

— Остается ли время на спорт, хобби?

— Моя отдушина — коллекционирование. С пятого класса собираю клоунов — их у меня уже около 200. В комнате скоро не останется свободного уголка. Мне нравится, когда пространство вокруг заполнено, пустота угнетает. В новый кабинет переехали несколько картин из личной коллекции — “Начало” Анастасии Митько, “Собака на красном фоне” Владимира Акулова, полотно Галины Рейлян “Старье”. Дома хранятся сборники стихотворений белорусских и русских авторов. В свободную минутку обязательно перечитываю любимые строки.

— Вам знаком синдром хронической усталости?

— Масштабные выставки порой отнимали столько времени и сил, что просыпался в холодном поту. В такие напряженные периоды стараюсь хоть на один день сменить обстановку, прогуляться, развеяться — и потом с новыми силами за работу. Как-то мы полетели с женой в Египет, отдохнуть. Не поверите, но первые четыре дня ходил сам не свой: суетился, хватался за телефон, не знал, чем себя занять. Оказывается, не только работать, но и отдыхать тоже нужно уметь. Ну что же, научусь!

Кристина Хилько
infong@sb.by